

26. Dohvert, A. and Merezhko, A. (2013), "Methodology of private international law", *Chastnoe pravo*, no. 1, pp. 43-51.
27. Dovgert, A.S. (2012), "Lecture by Professor A. Dohvert: Introduction to the course "Private International Law"", *Pravo Ukrayiny*, no. 9, pp. 238-255.
28. Skakun, O.F. (2010), *Teoriya derzhavy i prava : pidruch.* – 2-e vyd. dop. [Theory of state and law : textbook. – 2nd ed. ext.], Pravova ednist, Kyiv, Ukraine.
29. Fursa, S.Ya. (editor) (2009), *Tsivilnyi protses Ukrayiny : akademichniy kurs : pidruchnyk dlya stud. yuryd. spets. vyshch. navch. zakl.* [Civil procedure of Ukraine : academic course : textbook for law students], Vydavets Fursa S.Ya., KNT, Kyiv, Ukraine.
30. Sorokin, V.D. (2003), *Pravovoe rehulirovanie. Predmet, metod, protsess (makrouroven)* [Legal regulation. Subject, method, process (macro level)], Yuridicheskiy tsentr Press, Saint Petersburg, Russia.
31. Dovgert, A.S. and Kisil, V.I. (editors) (2012), *Mizhnarodne pryvatne pravo. Zahalna chastyna : pidruchnyk* [Private international law. General part : textbook], Alerta, Kyiv, Ukraine.
32. Dovgert, A.S. (2012), "Lecture by Professor A. Dohvert: Introduction to the course "Private International Law"", *Pravo Ukrayiny*, no. 9, pp. 238-255.
33. Dohvert, A. and Merezhko, A. (2013), "Methodology of private international law", *Chastnoe pravo*, no. 1, pp. 43-51.
34. Fursa, S.Ya. (2003), "Theoretical basis of notarial procedure in Ukraine", Thesis abstract for Cand. Sc. 12.00.03, (Jurisprudence), V.M. Koretskyi of Institute of state and right, Kyiv, Ukraine.
35. Fursa, S.Ya. (editor) (2012), *Teoriya notarialnoho protsesu : naukovopraktychnyi posibnyk* [Theory of notarial procedure : scientific and practical guide], Alerta ; Tsentr uchbovoyi literatury, Kyiv, Ukraine.

УДК 347.945

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Хацук Ж.В., к.ю.н., доцент

*Гродненский государственный университет имени Я. Купалы,
ул. Ожешко, 22, г. Гродно, Республика Беларусь
janna_hacuk@inbox.ru*

Статья посвящена анализу понятия и природы электронных доказательств, проблемам допустимости их в судебном процессе и получения. Указано на существенную специфику электронных доказательств, уделено внимание анализу Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Исходя из практического опыта использования электронных доказательств в судах, делаются предложения по ликвидации пробелов в процессуальном законодательстве Республики Беларусь в этом направлении.

Ключевые слова: электронные доказательства, электронная цифровая подпись, электронный документ, сертификаты открытых ключей, электронное правосудие.

ВИКОРИСТАННЯ ЕЛЕКТРОННИХ ДОКАЗІВ У СУДОЧИНСТВІ РЕСПУБЛІКИ БІЛОРУСЬ

Хацук Ж.В.

*Гродненський державний університет імені Я. Купали, вул. Ожешко, 22, м. Гродно, Республіка Білорусь
janna_hacuk@inbox.ru*

Статтю присвячено аналізу поняття та природи електронних доказів, проблемам допустимості їх у судовому процесі та здобуття. Вказано на істотну специфіку електронних доказів, приділено увагу аналізу Закону Республіки Білорусь «Про електронний документ та електронний цифровий підпис». З огляду на практичний

досвід використання електронних доказів у судах зроблено пропозиції щодо ліквідації пробілів у процесуальному законодавстві Республіки Білорусь у цьому напрямі.
Ключові слова: електронні докази, електронний цифровий підпис, електронний документ, сертифікати відкритих ключів, електронне правосуддя.

USE OF ELECTRONIC PROOFS IN LEGAL PROCEEDINGS OF REPUBLIC OF BELARUS

Hatsuk Zh.V.

*Grodno state university of Ya. Kupala, str. Ozheshko, 22, Grodno, Republic of Belarus
 janna_hacuk@inbox.ru*

Modern stages in the development of information technologies of the Republic of Belarus could not affect the operation of the judicial system. In the process of proof in civil cases is increasingly used the so-called electronic evidence. System analysis of existing court practice shows unwillingness of the judicial system currently accommodate new developments of the modern information society. From here you can select the initial task of the judicial reform in the field of civil proceedings – elimination of gaps in the use of technical means of proof in the examination and resolution of the courts of civil Affairs.

The article is devoted to the analysis of the concept and nature of electronic evidence, the problems of their admissibility in judicial proceedings and obtain. The author points to the specifics of electronic evidence, pays attention to the analysis of the Law of the Republic of Belarus “On electronic document and electronic digital signature”. In the article, based on the practical experience of use of electronic evidence in court, made proposals on elimination of gaps in procedural legislation of the Republic of Belarus in this direction.

The author of article draws a conclusion that, with the advent of modern sources of information as proofs on legal disputes it is necessary to pay attention to aspects.

First, an admissibility and obligation of use of electronic documents in a normal economic turn, i.e. giving of validity to them is inseparably linked with possibility of their use as proofs in trial. Opportunity to use these documents in case of dispute – one of conditions of their validity. Such opportunity has to be established in the relevant regulations that, actually, and begins for their use in an economic turn as inside, and out of those control systems where electronic documents are created.

Secondly, specifics of electronic documents are connected by that prepare them by means of the computer. Significantly forms of documents, conditions of check of their reliability, ways of the certificate change.

Thirdly, the problem of the electronic document, its use has not only interstate, but also interstate character as participation of Republic of Belarus in a foreign trade turnover conducts to need to consider new conditions of creation and functioning of the nonconventional document. Actual for the foreign trade practice is a question of conditions under which economic courts by the national legislation can accept information stored in the computer for proof and consider it as identical to that which was originally entered into the computer. Is subject to permission and a question of periods of storage of data in a computer memory as they can be demanded in case of consideration of the case in court. As it is represented, in this area there is a need of timely preparation of scientific recommendations and practical decisions.

Key words: electronic proofs, digital signature, electronic document, certificates of open keys, electronic justice.

Проблема електронного документа в часті його використання має не тільки внутрігосударственный, но и межгосударственный характер, так как участие Республики Беларусь во внешнеторговом обороте ведет к необходимости учитывать новые условия создания и функционирования нетрадиционного документа.

Важным с точки зрения теории и практики является вопрос правовой природы электронных доказательств. Анализ положений гражданского процессуального законодательства позволяет предположить, что законодатель относит электронные документы к письменным доказательствам. Несмотря на некоторые законодательные закрепления, нет однозначной позиции относительно того, в качестве какого средства доказывания следует рассматривать электронный документ.

По мнению А.П. Вершинина, отнесение электронных документов к письменным доказательствам основывается на том, что сведения, которые содержатся в электронных документах, представляют собой человеческую мысль (понятия, суждения, умозаключения и так далее) относительно существующей действительности [1, с. 31]. Однако, по мнению некоторых ученых, электронный документ нельзя рассматривать как письменное доказательство в чистом виде, поскольку у электронного документа отсутствует один из важнейших признаков доказательства – письменная форма. Ряд исследователей предлагают относить электронные документы к вещественным доказательствам. Сходство электронных документов с вещественными доказательствами, по мнению ученых, объясняется тем, что электронные документы сами по себе не доступны человеческому восприятию, они служат лишь средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела [2, с. 71].

Некоторые процессуалисты утверждают, что юридическая (доказательственная) природа указанных средств не определена, однако очевидно, что их вряд ли можно отнести к письменным или вещественным доказательствам. Другие полагают, что электронные средства доказывания охватываются всеми известными видами доказательств, при этом нуждаясь в дополнительной процессуальной регламентации [3, с. 2].

Анализируя указанные позиции, отметим, что правильнее было бы считать, что электронный документ имеет смешанный характер. Отличие его от письменного доказательства в том, что в письменном документе выражена мысль автора. Позиция автора в письменном документе основывается на субъективной переработке полученной информации. Материалы применения научно-технических средств (это касается не всех электронных документов, а звуко- и видеозаписей) не содержат субъективную переработку информации. С вещественными доказательствами электронные средства доказывания объединяет то, что электронные документы сами по себе не доступны человеческому восприятию, а служат лишь средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Вместе с тем информация, содержащаяся в памяти электронно-вычислительной машины (далее – ЭВМ), является тиражируемой, то есть обладает свойством письменного доказательства.

Таким образом, электронные доказательства обладают существенной спецификой, которая должна отражаться в материальном и процессуальном законодательстве, так как существуют специфические требования, предъявляемые к форме электронного документа, которые обеспечивают доказательственную функцию документа. Например, если на письменном документе можно поставить печать и подпись, то на электронном документе сделать это невозможно. Вычислительная система может запоминать происходящие с ней события в форме стандартных для всех вычислительных систем записей без искажений и разрушения, при этом возможно с заданным сроком хранения. Такие записи связаны со структурными изменениями в веществе носителя, на первый взгляд они могли рассматриваться как вещественные доказательства. Однако как нельзя проанализировать и воспроизвести образы, запечатленные в мозге человека путем прямого исследования вещества мозга, минуя мыслительный процесс, так практически невозможно извлечь из памяти ЭВМ информацию путем прямого анализа физических свойств вещества – носителя информации, минуя вычислительный процесс. Поэтому записи на магнитных носителях в общем случае нецелесообразно и неверно относить к категории вещественных доказательств. Вместе с тем информация, содержащаяся в памяти одной ЭВМ, в большинстве случаев может быть воспроизведена на другой ЭВМ. Это отличает электронную запись от запоминания человеком и до некоторой степени роднит ее с документальными письменными доказательствами. В гражданско-правовом обороте в случае возникновения конфликта по договору и передачи его в суд документ несет в себе функцию удостоверения значимого факта, то есть служит доказательством. При этом суд принимает бумажный документ и самостоятельно выясняет его содержание. Для этого суду не требуется какое-либо оборудование, поскольку информация закреплена на носителе с помощью традиционной знаковой системы на определенном языке и может быть воспринята судом непосредственно. Применительно к электронному документу вопрос об использовании его в качестве доказательства в суде не может быть решен так просто. Визуально, то есть непосредственно без использования специальной техники, суду электронный документ как таковой не доступен. Поэтому односторонняя оценка электронных документов только как вещественных доказательств или только как документов не является обоснованной.

Как уже отмечалось, электронные документы получают все большее распространение в гражданском обороте, однако на практике при разбирательстве гражданских дел они сегодня практически не применяются. Первые проблемы возникают уже на этапе приобщения электронных документов к материалам дел. В законе отсутствуют требования относительно формы и формата предоставления любых фактических данных в электронной форме, относительно порядка исследования форм предоставления электронных документов и порядка приобщения их к судебному делу. Зачастую электронные документы должны представляться в суд не на техническом, а на бумажном носителе, то есть преобразованными в печатный вид, позволяющий визуально исследовать и обсудить доказательство.

На практике возникает ситуация, когда электронные доказательства не исследуются судом как прямые доказательства в силу технической неподготовленности суда или существующего в течение длительного времени бумажного документооборота в судах. Суд будет оценивать как прямое

доказательство либо копию электронного документа на бумажном носителе (когда электронный документ несет в себе текстовую или графическую информацию), либо заключение эксперта (если оспаривается электронная цифровая подпись на электронном документе и назначается экспертиза). Обычно при рассмотрении дел, в которых электронные документы являются «дополнительными» доказательствами, суд зачастую вообще не желает обращаться к ним.

Кроме проблемы допустимости доказательств, существует также проблема их получения. При этом для разных доказательств требуются разные тактические приемы доказывания. Практика знает следующие пути доказывания содержания сайта:

- 1) непосредственная демонстрация в зале судебного заседания. Для этого требуется наличие соответствующего технического обеспечения. Суд не всегда положительно относится к данным инициативам. Кроме того, другая сторона может подготовиться и изменить содержимое сайта;
- 2) составление протокола осмотра с подписями свидетелей. В данном случае речь идет о подмене свидетельских показаний письменными. Встречаются предложения опечатывания соответствующих носителей информации (дисков, флэш-карт и даже ноутбуков) в присутствии свидетелей;
- 3) обеспечение доказательств нотариусом. В данном случае необходимо доказать наличие оснований полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным. Нотариус извещает о времени и месте обеспечения доказательств стороны и заинтересованных лиц. Эти лица, узнав об обеспечении нотариусом доказательств, могут изменить информацию, содержащуюся на сайте. Ссылка на возможные злоупотребления со стороны заинтересованного лица не состоятельна, сослаться можно только на то, что обеспечение не терпит отлагательства, или на то, что нельзя определить, кто впоследствии будет участвовать в деле. Не все нотариусы ежедневно сталкиваются с подобными просьбами, поэтому заинтересованные лица должны детализировать свою просьбу. Обеспечение должно производиться путем составления протокола осмотра. В данном протоколе должны быть указаны адрес сайта, цель осмотра, время осмотра, характеристики компьютера, используемый провайдер, принтер, с помощью которого была произведена печать фотографии сайта;
- 4) фиксация с помощью оператора связи. Данный способ применим также для доказывания факта и содержания переписки с помощью электронных сообщений.

Самым общим требованием, предъявляемым к электронным документам, является то, что электронный документ должен быть читаемым и обладать необходимыми реквизитами. Одним из способов установления достоверности происхождения электронного документа является электронная цифровая подпись (далее – ЭЦП). Под электронной цифровой подписью понимается реквизит электронного документа, предназначенный для защиты данного электронного документа от подделки, полученный в результате криптографического преобразования информации с использованием закрытого ключа электронной цифровой подписи и позволяющий идентифицировать владельца сертификата ключа подписи, а также установить отсутствие искажения информации в электронном документе.

Существуют также иные способы проверки истинности электронного документа. В частности, М.Д. Олегов предлагает для определения достоверности документа, полученного посредством электронной почты, привлекать в судебное заседание специалиста, который поможет исследовать электронный документ не на магнитном носителе (дискете, лазерном диске), а непосредственно на компьютере получателя. В том случае, если возникают сомнения в подлинности документа (электронного либо полученного посредством факсимильной или иной связи), например, если содержание представленных сторонами документов различается, необходимо принимать дополнительные меры для исследования достоверности таких документов, а в необходимых случаях – назначать экспертизу [4, с. 23].

Из-за отсутствия в Гражданском процессуальном кодексе (далее – ГПК) Республики Беларусь четких критериев достоверности электронного документа на практике возможны случаи непризнания юридической силы электронного документа. Поэтому необходимо в законодательстве четко прописать критерии допустимости данных доказательств.

Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» конкретизирует и дополняет ряд правовых норм, связанных с применением электронных документов,

включая само это понятие. В повседневном обиходе под «электронными документами» нередко понимают любые виды документов, созданных и хранимых с помощью компьютера.

Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» уточняет ситуацию, впервые на постсоветском пространстве юридически разграничивая электронные документы и все прочие документы в электронном виде. Определение сформулировано так: «Электронный документ – документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность» [5]. В свою очередь, подлинность электронного документа трактуется как его свойство, «определяющее, что электронный документ подписан действительной электронной цифровой подписью (электронными цифровыми подписями)». В статье 2 Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» уточняется: «Действие настоящего Закона не распространяется на отношения, возникающие при использовании иных аналогов собственноручной подписи, а также при обращении документов в электронном виде, подтверждение целостности и подлинности которых осуществляется без применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи». Может возникнуть такой вопрос: если сфера действия Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» принципиально не охватывает другие категории документов в электронном виде, то какими правовыми нормами следует руководствоваться в их отношении? Эти документы подпадают, в частности, под действие статьи 161 «Письменная форма сделки» Гражданского кодекса Республики Беларусь, согласно которой «использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронно-цифровой подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и порядке, предусмотренных законодательством или соглашением сторон». То есть участники сделки вправе самостоятельно определить, какой способ удостоверения они принимают в качестве аналога собственноручной подписи, и это решение в отношениях между ними будет иметь полную юридическую силу.

Также в статье 404 «Форма договора» Гражданский кодекс Республики Беларусь определяет: «Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору». Аналогичное условие сформулировано в статье 194 «Документы, оформляющие заключение сделки» ГПК Республики Беларусь [6]. Кроме того, статья 84 «Письменные доказательства» Хозяйственного процессуального кодекса (далее – ХПК) Республики Беларусь признает в качестве таковых документы и материалы, «выполненные в форме цифровой, графической записи, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа» [7].

В большинстве случаев этим требованиям соответствует, например, знание адреса почтового ящика отправителя в системе электронной почты (при условии, что доступ к этому ящику защищен паролем и тем самым ограничен от посторонних). В ситуациях, когда участники взаимодействия доверяют друг другу и являются одинаково заинтересованными в точном и правильном документировании своих действий или намерений, для их идентификации достаточным может оказаться наличие факсимиле собственноручной подписи, вставленного в текст письма или присоединенного к нему в виде отдельного графического файла, либо просто указание фамилии автора.

Однако в спорных ситуациях бывает очень сложно доказать, что никто посторонний не имел доступа к компьютеру, почтовому ящику, не перехватил сообщение на одном из промежуточных почтовых серверов или не внес в него исправления уже на компьютере получателя, а также в месте его последующего хранения. Чтобы избежать этого, участники документооборота должны применять надежные, грамотно спроектированные и правильно эксплуатируемые информационные системы. К сожалению, уверенность в том, что применяемые средства являются достаточно надежными, не может быть абсолютной.

Этим объясняется популярность более жесткого подхода, согласно которому подлинность документа должна определяться по свойствам, заключенным в нем самом, а не по внешним, сопутствующим обстоятельствам. Информационные технологии позволяют реализовать это условие, однако это сопряжено с очень сложными и малопонятными для простых пользователей техническими процедурами и с не менее сложными организационными мероприятиями.

В законодательстве и на практике ключевую роль играет успешная проверка ЭЦП. Эта процедура позволяет установить, во-первых, происхождение документа и его авторство, во-вторых, его целостность, то есть тот факт, что после подписания никто не вносил в документ никаких изменений. Технически этого можно добиться, выработав в момент подписания некую контрольную характеристику. Существует алгоритм (на языке специалистов именуемый функцией хэширования, или хэш-функцией), который позволяет получать для любой последовательности двоичных кодов только одну контрольную сумму, или дайджест. Любое исправление, внесенное в эту последовательность, приведет к тому, что при повторном подсчете получится совсем другая сумма. И наоборот, воспроизведение ранее зафиксированной суммы при новом подсчете означает, что с момента ее фиксации никакие изменения не производились.

При выработке ЭЦП контрольная сумма шифруется определенным способом, при котором применяется пара из двух ключей. С помощью одного из них информация шифруется, с помощью другого расшифровывается, но так, что обратно зашифровать ее этим ключом невозможно. Первый из этой пары ключей должен быть известен только отправителю, что неоспоримо доказывается его авторство. Поэтому он именуется личным ключом. Второй же ключ, открытый, служит для проверки подлинности сообщения. Заново подсчитав контрольную сумму переданного сообщения и сравнив ее с той, которая была приложена в зашифрованном виде и поддалась расшифровке этим ключом, можно убедиться, что сообщение создал владелец первого ключа, после чего в нем не был изменен ни один бит информации. Алгоритм выработки ЭЦП закреплён в СТБ 1176.2-99 «Информационная технология. Защита информации. Процедуры выработки и проверки электронной цифровой подписи».

Достоинством Закона Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» является то, что в нем подробно прописано, каким образом можно установить принадлежность открытого ключа при его распространении в электронном виде. Для этого предусмотрено существование удостоверяющих центров, которые именуются поставщиками услуг по распространению открытых ключей. Эти организации наделены правом подтверждать принадлежность ключа юридическому и физическому лицу, в том числе путем издания соответствующего электронного документа – сертификата открытого ключа. Понятие карточки открытого ключа также сохраняется, однако ее роль является существенно суженной. Необходимость лично вручать или рассылать ее другим участникам взаимодействия уже не упоминается. Следует полагать, что владелец ключа будет заполнять и подписывать карточку в удостоверяющем центре, проходя процедуру регистрации, а взамен получит электронный сертификат.

Такой подход уже реализован в ряде информационных систем, предусматривающих обмен электронными документами. Помимо упоминаемой автоматизированной системы межбанковских расчетов, можно назвать систему передачи в электронном виде данных персонифицированного учета в Фонд социальной защиты населения, системы электронного декларирования в Государственном таможенном комитете, системы электронных платежей «Клиент – банк» и «Клиент – казначейство», Единую систему контроля выполнения поручений Президента Республики Беларусь. Однако все эти системы являются замкнутыми, корпоративными, а применяемые в них сертификаты – недействительными для других систем. Это вынуждает организации, подключенные сразу к нескольким таким системам, иметь соответствующее число ключей и нести полную ответственность за их конфиденциальность.

Гораздо проще иметь в масштабах государства единую систему электронного документооборота, участники которой могли бы применять одну пару ключей для удостоверения любого вида документов. Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» создает для этого необходимые предпосылки, описывая статус и функции Государственной системы управления открытыми ключами. Данная система будет предназначена «для обеспечения возможности получения всеми заинтересованными организациями и физическими лицами информации об открытых ключах и их владельцах в Республике Беларусь». С этой целью будут созданы общедоступные базы данных всех сертификатов открытых ключей, выданных каким-либо удостоверяющим центром (поставщиком услуг). Все поставщики услуг будут аккредитованы в государственной системе, поэтому выданные ими сертификаты будут действительны для всех корпоративных систем. В этой же системе предусмотрено хранение карточек открытых ключей.

Одним из «узких мест» подхода, основанного на применении ЭЦП, является то, что успешная ее проверка сама по себе не достаточна для признания документа подлинным. Приходится принимать в

расчет правомочность применения личного ключа и срок его действия. Представим себе, например, ситуацию, когда уже уволенный сотрудник получил доступ к информационной системе организации и заверил своей ЭЦП какой-то исходящий документ. Очевидно, что этот документ не может иметь юридической силы, но как об этом узнать получателю? В Законе Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» этот пробел восполнен: владельцу открытого ключа предоставлено право отозвать его. В случае, если тайна личного ключа нарушена, его немедленный отзыв становится обязанностью владельца. Если он не сделает этого, ему придется возместить все последствия, которые повлекло неправомерное применение ключа.

Для того чтобы все участники информационного взаимодействия своевременно узнали о прекращении действия того или иного ключа, Государственной системе управления открытыми ключами предписано вести базы данных не только действующих, но и отозванных сертификатов. Важно учитывать, что с момента принятия решения об отзыве ключа до появления информации об этом в общедоступной базе данных неизбежно пройдет какое-то время. В интересах владельца ключа позаботиться о том, чтобы этот промежуток был как можно короче, поскольку ответственность все это время будет оставаться на нем. Впрочем, здесь ситуация аналогична той, которая возникает при блокировании утерянных банковских карточек.

Обмен электронными документами, соответствующими требованиям действующего законодательства, сопряжен с целым рядом сопутствующих действий, которые также должны быть документированными. Прежде всего в организациях появляется новый вид электронных документов, не имеющих аналогов в традиционном делопроизводстве, – сертификаты открытых ключей. В-первых, речь идет о сертификатах ключей самой организации, полученных при регистрации этих ключей у поставщика услуг. Отметим попутно, что сама процедура регистрации и получения сертификатов сопряжена с появлением ряда документов (как минимум – договора об оказании услуги). Очень часто владельцем пары ключей для подписания финансовой, отчетной и другой подобной документации назначается не руководитель организации, а уполномоченное лицо (бухгалтер, инспектор по кадрам, секретарь канцелярии и другие). Делегирование полномочий на право подписи также должно отражаться в документах (соответствующий приказ, должностная инструкция). Во-вторых, в системе появляются сертификаты открытых ключей всех организаций, с которыми ведется переписка, или их уполномоченных лиц. Отправка электронных документов по каналам связи обычно предполагает подтверждение их получения адресатом, например, в виде квитанции, которая сама является электронным документом.

С точки зрения делопроизводственных норм очевидно, что все эти новые виды документов должны найти отражение в номенклатуре дел организации, для них должны быть определены сроки хранения. На деле так происходит далеко не всегда. Каким должен быть реальный срок хранения, например, отозванных сертификатов в удостоверяющем центре? К сожалению, Закон Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи», в отличие от аналогичных законов ряда соседних стран, эту тему не затрагивает. Однако очевидно, что сертификаты, утратившие силу, должны храниться как минимум до тех пор, пока не истек срок хранения последнего документа, заверенного соответствующим ключом.

Несмотря на существующие сложности в использовании электронных доказательств, в Республике Беларусь начинает постепенно формироваться судебная практика, в которой суд и стороны исследуют и оценивают юридическую силу электронных документов, подписанных ЭЦП. Подобная практика формируется в основном в сфере осуществления правосудия хозяйственными судами.

Полномасштабное применение элементов электронного правосудия в экономических судах Республики Беларусь началось в 2010 году, позволив оптимизировать судопроизводство и минимизировать время рассмотрения судебных дел. Уже в 2010 году применялись следующие элементы «электронного правосудия»: подача электронных копий документов, электронное расписание судебных заседаний, размещение резолютивной части постановлений кассационной инстанции в online-режиме на портале экономических судов Республики Беларусь [7]. Однако применение на практике видеоконференц-связи выявило ряд насущных проблем, требующих законодательного разрешения. Прежде всего возникает вопрос о возможности обеспечения принципа непосредственного исследования доказательств судом, рассматривающим дело. На сегодня законодательно не предусмотрен процесс предоставления оригиналов документов суду, что является неотъемлемой частью производства по делу. Также не ясен механизм предоставления новых доказательств, заявления ходатайств и ознакомления с ними другой стороной по делу. Тем не менее

можно с уверенностью констатировать, что к числу несомненных достоинств введения возможности использования видеоконференц-связи можно отнести снижение экономических затрат для участников судопроизводства, что само по себе уже является весомым аргументом в пользу активного использования данного вида связи.

Изучая результаты внедрения в различные судебные инстанции Германии систем электронного правосудия, можно выделить определенные преимущества использования этих систем.

Во-первых, внедрение электронной коммуникации между судом и участниками процесса приводит к сокращению сроков рассмотрения дел и снижению почтовых затрат.

Во-вторых, ведение дела в электронной форме позволяет мгновенно получать доступ к необходимым документам или судебным актам, а также избавляет от ручной транспортировки дел из архива.

В-третьих, использование специально разработанных автоматизированных электронных систем для судопроизводства значительно облегчает контроль над процессуальными сроками, датами судебных заседаний, существенно влияет на срок рассмотрения дела в целом, позволяет сортировать, систематизировать и представлять судье информацию о деле и его участниках.

В-четвертых, несомненным является преимущество в использовании электронных архивов, так как это ведет к снижению экономических затрат на архивацию, а также позволяет хранить документы более длительный срок без ущерба для них [8, с. 45].

Однако необходимо понимать, что процесс внедрения инновационных технологий не может носить исключительно положительный характер. Любое реформирование имеет свои последствия и недостатки, порождает противоречия и новые вопросы, некоторые из которых можно сформулировать сразу, а другие можно будет выявить только в ходе правоприменительной практики. К основным проблемам, создающими некий барьер для активного внедрения и использования информационных технологий, можно отнести такие: отсутствие надлежащего финансирования, слабую техническую оснащенность судов (данная проблема наиболее остро стоит в системе судов общей юрисдикции), отсутствие в судах достаточного количества специалистов, способных «обслуживать» весь комплекс электронных служб, низкий уровень осведомленности граждан, а также отсутствие самой возможности участия граждан в электронной коммуникации с судом. Решить последнюю проблему представляется возможным посредством создания специальных центров по приему заявлений, в которых будет оказываться помощь не только в составлении заявлений, но и в их отправке по электронной почте.

Одной из таких проблем является также использование электронных документов в качестве доказательств, что особенно важно на фоне бурно развивающихся электронных информационных технологий. Учитывая последние изменения в процессуальном законодательстве, для судебного разбирательства дел с использованием электронных документов в статье 110 ХПК Республики Беларусь и в статье 239 ГПК Республики Беларусь должны быть урегулированы следующие вопросы:

- возложение бремени представления в судебное заседание технических средств, отсутствующих в суде и необходимых для воспроизведения содержания таких доказательств, на сторону, представляющую доказательства, для воспроизведения которых требуются технические средства;
- возложение расходов, связанных с оплатой труда специалиста, привлекаемого для эксплуатации технических средств, воспроизводящих содержание рассматриваемых доказательств, на лицо, представляющее доказательство, требующее использования технических средств;
- о недопустимости отказа в принятии таких доказательств в случае отсутствия у суда технической оснащенности для воспроизведения доказательств в судебном заседании;
- закрепление права участников процесса потребовать повторного воспроизведения такого доказательства для представления суду своих соображений и комментариев относительно содержания доказательств.

При этом следует отделять электронные документы от другой информации, содержащейся на электронных носителях: баз данных, компьютерных программ. При этом возникает вопрос, вся ли указанная информация может использоваться в качестве доказательственной?

Расценивать электронный документ как аналог традиционного (бумажного) можно лишь в случае закрепленной законом возможности его идентификации. В случае с электронным удостоверением подписи на электронных документах следует иметь в виду, что удостоверяется не только подпись владельца сертификата ключа подписи, но и отсутствие искажений в электронных документах. Подтверждение подлинности электронной цифровой подписи в электронном документе является условием использования этого документа в качестве доказательства. Действующее законодательство решает данный вопрос весьма противоречиво. В связи с этим представляется обоснованной точка зрения А.П. Вершинина, который, обосновывая позицию, что «электронные доказательства не имеют одного из двух основных признаков письменных доказательств», говорит, что «в отличие от письменных документов электронные документы сами по себе не доступны человеческому восприятию» [1, с. 46]. Действительно, письменность предполагает систему графических знаков, а электронные документы используют цифровую систему, декодируемую в графическую лишь при помощи специальных технических средств.

Современное белорусское процессуальное законодательство базируется на бумажной форме документов, однако переход хозяйственного судопроизводства к электронному правосудию требует от участников экономических отношений большего использования электронно-цифровых технологий.

Таким образом, считаем, что настало время говорить не о письменных доказательствах, выраженных в цифровой форме, а об электронной форме доказательств, например, об электронной форме искового заявления, представлении отзывов на иски в электронном виде, электронном судебном деле, заседаниях с помощью видеоконференций и других документах, представляемых в суд, которые могут иметь существенное значение для рассмотрения судебного дела.

Поэтому считаем своевременным предложение о включении электронной формы доказательств как способа получения сведений о фактах, имеющих значение для дела, в систему доказательств, имеющих значение для рассмотрения дела.

Также важно акцентировать внимание на том, что электронная коммуникация между судом и участниками процесса не является обязательной, а выступает скорее дополнением. При этом проявляется принцип диспозитивности, неукоснительное соблюдение которого призвано обеспечить надежность взаимного обмена информацией, возможность идентификации заинтересованных лиц и проверки достоверности их волеизъявления.

С появлением современных источников информации в качестве доказательств по правовым спорам следует обратить внимание на определенные аспекты.

Во-первых, допустимость и обязательность использования электронных документов в нормальном экономическом обороте, то есть придание им юридической силы неразрывно связано с возможностью их использования в качестве доказательств в судебном процессе. Возможность использовать эти документы в случае спора – одно из условий их юридической силы. Такая возможность должна устанавливаться в соответствующих нормативных актах, что, собственно, и создает начало для их использования в экономическом обороте как внутри, так и вне тех систем управления, в которых электронные документы создаются.

Во-вторых, специфика электронных документов оказывается связанной с тем, что их готовят с помощью ЭВМ. Существенно меняются формы документов, условия проверки их достоверности, способы удостоверения.

В-третьих, проблема электронного документа, его использования имеет не только внутригосударственный, но и межгосударственный характер, так как участие Республики Беларусь во внешнеторговом обороте ведет к необходимости учитывать новые условия создания и функционирования нетрадиционного документа. Актуальным для внешнеторговой практики оказывается вопрос об условиях, при которых хозяйственные суды, согласно национальному законодательству, могут принимать для доказывания информацию, хранимую в ЭВМ, и рассматривать ее как идентичную той, которая первоначально была введена в ЭВМ. Подлежит разрешению также вопрос о сроках хранения сведений в памяти ЭВМ, поскольку они могут потребоваться в случае рассмотрения дела в суде. Считаем, что в этой сфере возникает необходимость своевременной подготовки научных рекомендаций и практических решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вершинин А.П. Электронный документ : правовая форма и доказательство в суде : учебно-практическое пособие / А.П. Вершинин. – М. : Прогресс, 2000. – 250 с.
2. Горелов М.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве России : вопросы теории и практики : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / М.В. Горелов. – Екатеринбург : Спартак, 2005. – 182 с.
3. Ворожбит С.П. Электронные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе : автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук : спец. 12.00.15 «Гражданский процесс, арбитражный процесс» / С.П. Ворожбит. – СПб., 2011. – 25 с.
4. Олегов М.Д. Истина в гражданском процессе : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.Д. Олегов ; МГЮА. – М., 1999. – 184 с.
5. Об электронном документе и электронной цифровой подписи : Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015. – Режим доступа : <http://lab314.brsu.by/kmp/kmp2/E-management/biblio/e-doc-DS.htm>
6. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь, 11 янв. 1999 г., № 238-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1987
7. Хозяйственный-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 15 дек. 1998 г. № 219-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 01.07.2014 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2015. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1817
8. Брановицкий К.Л. Информационные технологии в гражданском процессе Германии : сравнительно-правовой анализ : монография / К.Л. Брановицкий. – М. : Прогресс, 2010. – 123 с.

REFERENCES

1. Vershinin, A.P. (2000), *Elektronnyy dokument : pravovaya forma i dokazatelstvo v sude : uchebno-prakticheskoe posobie* [Electronic document : the legal form and the evidence in court : Training and practical guide], Progress, Moscow, Russia.
2. Gorelov, M.V. (2005), “Electronic evidence in civil proceedings in Russia : theoretical and practical issues”, Thesis abstract for Cand. Sc. (Jurisprudence), 12.00.15, Ekaterinburg, Russia.
3. Vorozhbit, S.P. (2011), “Electronic means of proving in civil and arbitration proceedings”, Thesis abstract for Cand. Sc. (Jurisprudence), 12.00.15, Saint Petersburg, Russia.
4. Olegov, M.D. (1999), “Truth in civil proceedings”, Thesis abstract for Cand. Sc. (Jurisprudence), 12.00.03, MGUA, Moscow, Russia.
5. “On Electronic Document and Electronic Digital Signature” : Law of the Republic of Belarus of December 28, 2009 № 113-3”, Consultant Plus : Byelorussia. Technology 3000, LTD. «YuRspektr», Minsk, 2015, available at : <http://lab314.brsu.by/kmp/kmp2/E-management/biblio/e-doc-DS.htm>
6. “Civil Procedure Code of the Republic of Belarus, Jan. 11, 1999., № 238-3 : in ed. of Law of the Republic of Belarus of 01.07.2014”, Consultant Plus : Byelorussia. Technology 3000, LTD. «YuRspektr», Minsk, 2015, available at : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1987
7. “Commercial Procedure Code of the Republic of Belarus, Dec. 15, 1998, № 219-3 : in ed. of Law of the Republic of Belarus of 01.07.2014”, Consultant Plus : Byelorussia. Technology 3000, LTD. «YuRspektr», Minsk, 2015, available at : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=1817
8. Branovitskiy, K.L. (2010), *Informatsionnye tekhnologii v hrazhdanskom protsesse Germanii : sravnitelno-pravovoy analiz : monografiya* [Information technology in civil proceedings in Germany : comparative legal analysis : monograph], Progress, Moscow, Russia.